

Кристина Сергеевна Дерксен

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия, kristina.kuzne2013@yandex.ru

ОСОБЕННОСТИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА ПОДРОСТКОВ, СКЛОННЫХ К ВИКТИМНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы эмоционального интеллекта и склонности к виктимному поведению у подростков. Автор акцентирует внимание на необходимости исследования данных категорий. Выявление особенностей эмоционального интеллекта подростков, склонных к виктимному поведению, позволит более структурированно подходить к разработке программы для развития эмоционального интеллекта у таких детей. В статье представлено исследование эмоционального интеллекта и склонности к виктимному поведению подростков сельских школ Алтайского края в возрасте от 13 до 15 лет.

Ключевые слова: эмоции; эмоциональный интеллект; виктимность; склонность к виктимному поведению; подростковый возраст.

Kristina S. Derksen

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia, kristina.kuzne2013@yandex.ru

FEATURES OF EMOTIONAL INTELLIGENCE IN ADOLESCENTS PRONE TO VICTIM BEHAVIOR

Abstract. This study investigates the emotional intelligence characteristics of adolescents prone to victim behavior, highlighting critical gaps in current understanding. Empirical data from 13- to 15-year-olds in rural Altai Krai schools reveal distinct emotional intelligence patterns linked to victimization tendencies. These findings underscore the need for tailored emotional development programs to mitigate vulnerability in at-risk youth.

Keywords: emotions; emotional intelligence; victimization; propensity to victim behavior; adolescence.

Проблема виктимного поведения с каждым годом становится актуальнее, поскольку ученые находят все больше вариантов и значений проявления виктимности. Происходят изменения социально-экономических и политических условий жизни, меняются ценностные ориентации, теряются нравственные ориентиры. Все это ведет к снижению культуры общества, росту преступности, а следовательно, психологическому дискомфорту личности. Проблема изучения эмоционального интеллекта также остается актуальной до сегодняшнего времени, поскольку как предмет социально-психологического исследования эмоциональный интеллект является малоизученным и относительно новым феноменом. Поэтому еще не сформировано единое мнение ученых об этом феномене. Также немаловажным является то, что необходимость его изучения востребована практикой для определения факторов, влияющих на эффективное функционирование личности в окружающей действительности.

К. Хигути, проводя исследования в области виктимологии, разработал классификацию жертв, выделив специфические особенности проявлений виктимности [1]. Виктимное поведение становится предметом исследований последние несколько десятилетий. Изучение склонности к виктимному поведению на сегодняшний день очень актуально и активно изучается психологами. Схожесть под-

ходов в изучении виктимности разными авторами заключается в том, что виктимность имеет возможность развития в любом человеке, независимо от его статуса и положения, а расхождения авторы находят в том, каким образом происходит виктимизация личности. Мы опираемся на мнение О. О. Андронниковой, заключающееся в том, что виктимность выступает как совокупность приобретенных черт, которые делают личность предрасположенной к жертвенности адаптации [2].

Ю. А. Мельникова, О. О. Андронникова, исследуя связи между виктимным поведением подростков и субъективным ощущением одиночества, пришли к выводу, что самоповреждающее, зависимое и некритичное поведение положительно связаны с переживанием одиночества [3].

Как отмечают О. О. Андронникова, П. С. Герасимова, психические свойства личности, складываясь в процессе деятельности, основываются на определенных нормах и впоследствии становятся устойчивыми личностными свойствами. Это демонстрирует неразрывную связь между личностью и ее поведением [4].

Категория эмоционального интеллекта начала изучаться в 1990-е годы XX века. Основателями данного термина принято считать Дж. Мейера, П. Сэловея. По их мнению, эмоциональный интеллект – это способность к восприятию и выра-

жению эмоций, их пониманию и анализу, а также регуляции и ассимиляции с мыслями [5]. Г. Гарднер разделил эмоциональный интеллект на внутриличностный, т. е. работающий в рамках собственных эмоций, и межличностный, осознающий эмоции других людей [6].

В современных исследованиях эмоциональный интеллект связывают с уровнем тревожности, самоотношением, самоактуализацией, личностными особенностями, виктимным поведением и др., поскольку внутренний мир человека постоянно изменяется, адаптируясь под условия и факторы внешней действительности и внутреннего мира. Эмоциональный интеллект, по мнению Ю. Е. Кравченко, выступает фактором, определяющим особенности личностных и индивидуально-психологических характеристик человека, его здоровья и адаптационных возможностей. Как отмечает исследователь, ранее была обнаружена связь эмоционального интеллекта и общительности, оптимизма, экспрессивности. Кроме того, развитие эмоционального интеллекта способствует повышению самоактуализации, самооценки личности, а также росту самоуважения, веры в свои силы, самостоятельности. При этом снижаются показатели склонности к виктимному поведению [7]. Данные результаты нашли подтверждение и в нашем исследовании, выявляющем связи эмоционального интеллекта и склонности к виктимному поведению [8].

Эмоциональный интеллект широко исследуется современной психологической наукой на протяжении последних десятилетий, накоплен обширный объем теоретических и эмпирических данных, затрагивающих связь эмоционального интеллекта с различными личностными особенностями. В частности М. В. Рыгалова, исследуя особенности эмоционального интеллекта подростков, занимающихся театральной деятельностью, выявила, что такие подростки лучше понимают невербальные проявления эмоций, умеют контролировать и интерпретировать эмоции [9]. М. А. Костылева, Е. Б. Елизарова, Л. А. Дубровина пришли к выводу, что подростки с низким уровнем внутриличностного и межличностного интеллекта используют деструктивные стратегии выхода из конфликтных ситуаций [10]. А. В. Дегтярёв, С. Д. Чивилёва, Д. М. Купцова, проанализировав эмоциональный интеллект, одиночество и особенности отношений с родителями у подростков, обнаружили, что чем выше у подростка уровень эмоционального интеллекта, тем меньше он ощущает одиночество и враждебность со стороны родителей [11].

Современные исследования затрагивают явление связей эмоционального интеллекта и склонности к виктимному поведению подростков. Однако для диагностики чаще всего используется опросник «ЭМИН» Д. В. Люсина. При этом мы считаем, что использование методики исследования эмоционального интеллекта подростков, разработанной А. В. Садовой и П. М. Воронкиной, позволяет раскрыть новые грани в понимании и диагностировании эмоционального интеллекта у подростков. В ней рассматривается умение использовать эмоции в деятельности, а также пластичность, т. е. умение подстраивать эмоции под изменяющуюся ситуацию, что способствует адаптации к окружающей действительности и, по нашему мнению, должно снижать склонность к виктимному поведению у подростков.

В рамках данной работы мы предположили, что существуют определенные особенности в уровне развития эмоционального интеллекта у подростков, склонных к реализованной виктимности. С целью проверки поставленной гипотезы было проведено исследование, в котором приняли участие 220 подростков в возрасте 13–15 лет. Для диагностики были использованы следующие методики: 1) методика исследования склонности к виктимному поведению, разработанная О. О. Андронниковой [12]; 2) методика исследования эмоционального интеллекта подростков, разработанная А. В. Садовой и П. М. Воронкиной [13].

По результатам методики О. О. Андронниковой было выявлено, что у подростков преобладает нормальный уровень склонности к виктимному поведению (рис. 1) по всем шкалам, кроме шкал «Реализованная виктимность» и «Социальная желательность». По ним у большинства респондентов (50,9 % и 66,4 % соответственно) показатели ниже нормы. Данный результат свидетельствует, что все старшекласники отвечали честно (поскольку по шкале «Социальная желательность» отсутствуют результаты выше нормы), не старались казаться лучше, чем есть на самом деле. По шкале «Реализованная виктимность» для половины опрошенных характерно стремление избегать конфликтные ситуации, чтобы не попасть в опасность, а также у них уже выработался механизм реагирования на опасные ситуации. При этом для 16,4 % респондентов характерно частое попадание в опасные и конфликтные ситуации, это может быть связано со склонностью к агрессивному поведению.

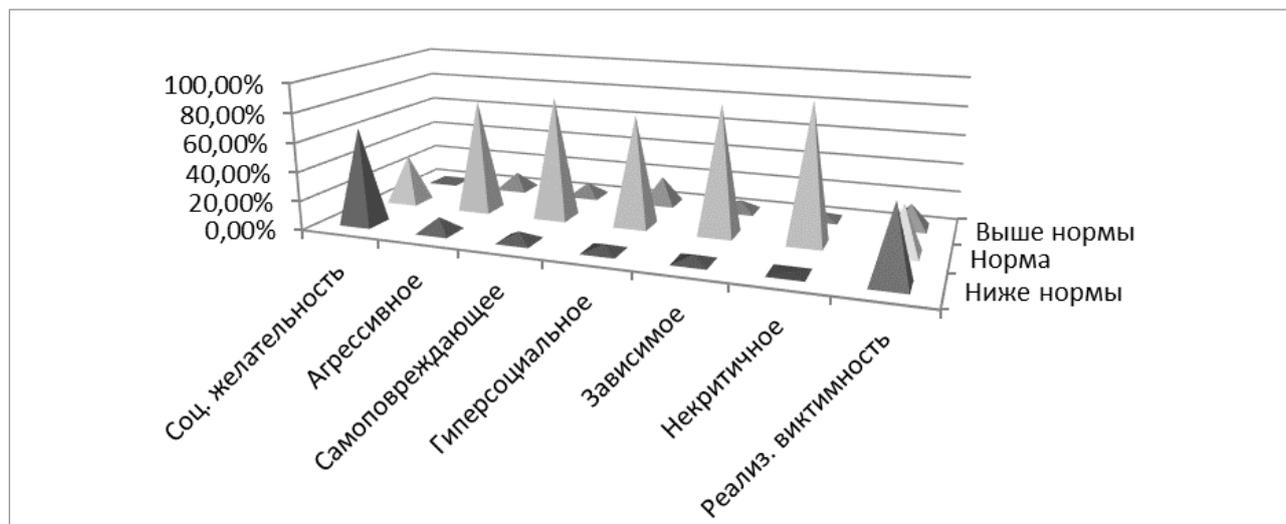

Рис. 1. Обобщенные результаты по методике исследования склонности к виктимному поведению (О. О. Андронникова)

По шкале «Склонность к агрессивному виктимному поведению» у 10 % испытуемых выявлен уровень ниже нормы, что говорит о высоком уровне самоконтроля, стремлении придерживаться правил и норм, принятых в обществе, однако для них может быть свойственна высокая обидчивость. Для 11,9 % опрошенных характерен уровень выше нормы. Такие подростки намеренно попадают в опасные ситуации, провоцируя агрессора своим поведением (оскорбление, клевета), они склонны к нарушению социальных норм, легко поддаются негативным эмоциям.

У 6,4 % подростков, принявших участие в исследовании, выявлен уровень ниже нормы по шкале «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному виктимному поведению». Они стремятся оградить себя от неприятностей, тревожны, мнительны, стараются не предпринимать никаких действий, особенно новых для них. Однако у 9,1 % обнаружен уровень выше нормы, характеризующийся либо провоцирующим поведением, либо склонностью к риску, необдуманному и опасному поведению.

По шкале «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» для 4,5 % характерен уровень ниже нормы, что говорит о пассивности и равнодушии к происходящим вокруг событиям. Такие подростки склонны чувствовать себя отдельно от общества, могут быть обижены на окружающую действительность. При этом у 19,1 % респондентов выявлен уровень выше нормы. Для таких подростков характерно вмешательство в любой конфликт, чтобы добиться общественного признания, кроме того, у них может быть завышена самооценка, они

решительны, требовательны, готовы рисковать, чтобы добиться справедливости.

Для 4,5 % опрошенных подростков характерен уровень ниже нормы по шкале «Склонность к зависимому и беспомощному поведению», что свидетельствует о склонности к обособленности, стремлению выделяться, нетерпимостью к отличному мнению. Кроме того, у 7,3 % подростков отсутствует сопротивление в опасной ситуации, часто может быть низкая самооценка, неуверенность в своих силах, ощущение беспомощности.

Выявлено, что по шкале «Склонность к некритичному поведению» у 0,9 % испытуемых наблюдается стремление анализировать последствия своих действий, осторожность, но возможно проявление пассивности в поведении. У 4,5 % респондентов обнаружено неумение адекватно оценить происходящее, неосмотрительность в действиях, доверчивость, легкомысленность.

Таким образом, можно отметить, что около 20 % респондентов отмечают склонность к тому или иному виду виктимного поведения. При этом реализация виктимного поведения наблюдается у 16,4 % подростков, принявших участие в исследовании.

Анализ данных, полученных по методике исследования эмоционального интеллекта подростков, разработанной А. В. Садовой и П. М. Воронкиной (рис. 2), показал, что у большинства респондентов выявлен средний уровень развития параметров эмоционального интеллекта. При этом у 26,4 % опрошенных выявлен высокий уровень эмоционального интеллекта. Получается, что четвертая часть подростков, принявших участие в исследовании, хорошо понимают эмоции свои и

других людей, готовы помочь, легко подстраиваются в эмоциональном плане под изменяющиеся ситуации. Однако 9,1 % респондентов часто не

понимают эмоции, плохо их контролируют, ригидны и склонны к застреванию при проживании эмоций.

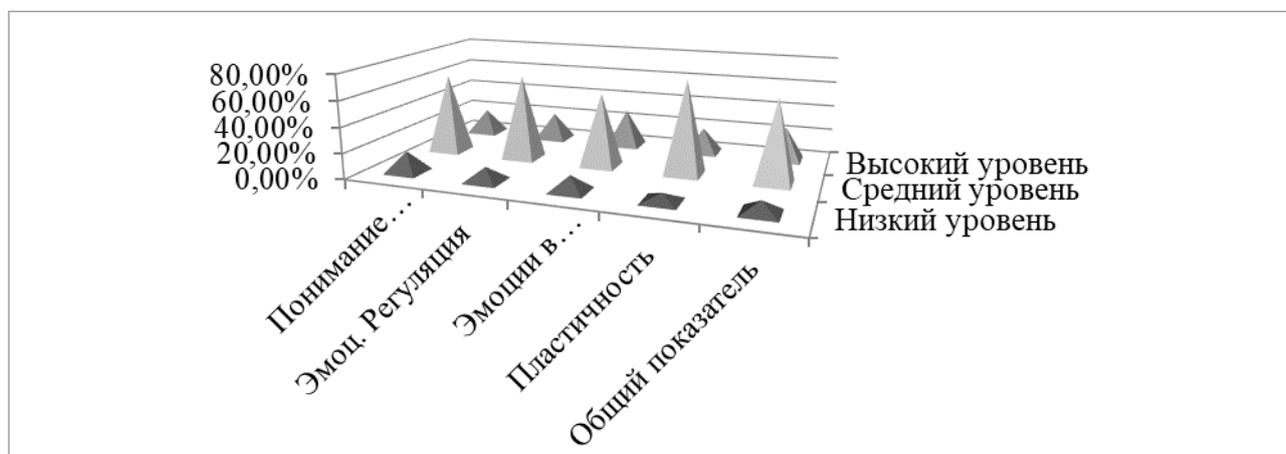

Рис. 2. Обобщенные результаты по методике исследования эмоционального интеллекта подростков (А. В. Садокова, П. М. Воронкина)

По шкале «Понимание эмоций и эмпатия» выявлено, что 20 % опрошенных хорошо разбираются в своих эмоциях, готовы сопереживать другим людям. Однако для 16,3 % подростков характерно неумение понимать собственные эмоции и эмоции других людей. Развитой эмоциональной регуляцией и контролем обладают 21,8 % респондентов, при этом 10,9 % опрошенных показали трудности с самоконтролем эмоциональных состояний. 30 % подростков, принявших участие в исследовании, активно используют эмоции в деятельности. Стоит отметить, что это не всегда помогает выполнению задач, а может и мешать. При этом 11,8 % респондентов склонны отвергать любые эмоции при выполнении деятельности. Для 20 % характерна высокая пластичность, т. е. умение изменять эмоции при изменении обстоятельств, адаптируясь под них. Однако 6,4 % склонны застревать на прожитых эмоциональных переживаниях.

Таким образом, мы видим, что существует необходимость развития эмоционального интеллекта. Однако для более четкого и «прицельного» развития мы считаем, что необходимо определить особенности эмоционального интеллекта подростков, склонных к реализованной виктимности. Для этого мы разделили выборку на три группы: Группа 1 – реализованная виктимность ниже нормы; группа 2 – реализованная виктимность в норме; группа 3 – реализованная виктимность выше нормы. При сравнении мы сочли целесообразным оставить для сравнения остальные шкалы методики исследования склонности к ви-

тимному поведению подростков («Склонность к агрессивному поведению», «Склонность к самоповреждающему поведению», «Склонность к гиперсоциальному поведению», «Склонность к зависимому поведению», «Склонность к некритичному поведению», «Социальная желательность»), поскольку они напрямую не зависят от шкалы «Реализованная виктимность» и могут показать значимые результаты для анализа.

Группы сравнивались с помощью попарного сравнения методом U-Манна-Уитни, поскольку распределение признака отличается от нормального в большинстве шкал. В результате было выявлено, что между группами 1 и 2 существуют достоверные различия по следующим шкалам: Пол ($U_{эмп} = 3272$, при $p \leq 0,05$), «Социальная желательность ответов» ($U_{эмп} = 3324$, при $p \leq 0,05$), «Склонность к агрессивному виктимному поведению» ($U_{эмп} = 3000$, при $p \leq 0,01$), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному виктимному поведению» ($U_{эмп} = 3336$, при $p \leq 0,05$), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($U_{эмп} = 3024$, при $p \leq 0,01$), «Понимание эмоций и эмпатия» ($U_{эмп} = 3296$, при $p \leq 0,05$), «Использование эмоций в деятельности» ($U_{эмп} = 2970$, при $p \leq 0,01$), «Пластичность» ($U_{эмп} = 2846$, при $p \leq 0,001$). Можно предположить, что респонденты с нормальным уровнем реализованной виктимности чаще стремятся давать социально желательные ответы, при этом у них выше уровень агрессивного, зависимого и самоповреждающего поведения, однако это может свидетельствовать о наличии уровня

нормы по данным параметрам в группе опрошенных с нормальной реализованной виктимностью. Также группу 1 в основном составляют девушки (поскольку выявлено различие по полу в представленных группах), т. е. для них более характерен уровень реализованной виктимности ниже нормы. Кроме того, для группы 1 характерен более высокий уровень понимания эмоций и эмпатии при более низком уровне пластичности и использования эмоций в деятельности по сравнению с группой 2. Получается, что подростки, склонные избегать конфликтных ситуаций или выработавшие механизм реагирования на них, меньше подстраиваются под ситуацию и проявляют эмоции при выполнении деятельности, но при этом лучше понимают собственные эмоции и эмоции других людей.

Между группами 2 и 3 также выявлены достоверные различия. Они выявлены по следующим шкалам: «Склонность к агрессивному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 368$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 404$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 340$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 1000$, при $p \leq 0,05$), «Склонность к некритичному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 614$, при $p \leq 0,001$), «Использование эмоций в деятельности» ($U_{\text{эмп}} = 978$, при $p \leq 0,05$). Можно отметить, что респонденты, часто попадающие в опасные и конфликтные ситуации, больше склонны к проявлению агрессивного, зависимого, самоповреждающего, некритичного поведения, но при этом они меньше используют в деятельности эмоции. Это говорит о склонности респондентов с реализованной виктимностью к провоцирующему поведению, а также отсутствию стремления к анализу последствий своих действий, при этом, попадая в опасную ситуацию, они склонны чувствовать себя беспомощными, в связи с чем не оказывают сопротивления обидчику.

Было выявлено, что существуют различия в группах 1 и 3 по следующим шкалам: Пол ($U_{\text{эмп}} = 1244$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к агрессивному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 374$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к самоповреждающему и саморазрушительному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 500$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к гиперсоциальному виктимному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 466$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к зависимому и беспомощному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 1096$, при $p \leq 0,001$), «Склонность к некритичному поведению» ($U_{\text{эмп}} = 710$, при $p \leq 0,001$), «Понимание эмоций и эмпатия» ($U_{\text{эмп}} = 1298$, при $p \leq 0,001$). Полученные результаты свидетельствуют о том, что респонденты, часто попадающие в опасные и конфликтные ситуации, больше склонны к различным типам виктимного поведения, но при этом хуже понимают собственные эмоции и не пытаются понять эмоции других людей.

Можно отметить, что поставленная в начале работы гипотеза нашла свое подтверждение. Было выявлено, что эмоциональный интеллект подростков, склонных к виктимному поведению, имеет свои особенности. В частности, такие подростки хуже понимают собственные эмоции, менее эмоциональны при выполнении той или иной деятельности. Кроме того, подростки с высоким уровнем реализованной виктимности склонны к проявлению разнообразных типов виктимного поведения, при чем как активно-агрессивного, так и зависимого профиля. Также было выявлено, что у подростков с реализованной виктимностью ниже нормы низкий уровень пластичности эмоций. Получается, что склонные к избеганию конфликтных ситуаций учащиеся могут застревать на проживании той или иной эмоции. Выявленные особенности позволят более детально подойти к разработке программы психологического сопровождения, направленной на развитие эмоционального интеллекта у подростков, склонных к виктимному поведению.

Список источников

1. Малкина-Пых И. Г. Виктимология. Психология поведения жертвы. М.: Академия, 2010. 425 с.
2. Андронникова О. О. Основные характеристики подростков с самоповреждающим виктимным поведением // Вестник Томского государственного университета. 2010. № 332. С. 25–28.
3. Мельникова Ю. А., Андронникова О. О. Взаимосвязь субъективного ощущения одиночества и виктимного поведения в подростковом возрасте // СМАЛЬТА. 2024. № 3. С. 55–67. DOI 10.15293/2312-1580.2403.05.
4. Андронникова О. О., Герасимова П. С. Особенности взаимосвязи различных типов жертвенной позиции и эмоционального интеллекта // Сибирский педагогический журнал. 2016. № 5. С. 118–125.
5. Адаптация теста Дж. Мейера, П. Сэловея и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» на русскоязычной выборке / Е. А. Сергиенко, И. И. Ветрова, А. А. Волочков, А. Ю. Попов // Психологический журнал. 2010. Т. 31, №1. С. 55–73.

6. Бадиев И. В. Акцентуации характера и эмоционально-волевые свойства в подростковом возрасте // Казанская наука. 2012. № 11. С. 314–322.
7. Кравченко Ю. Е. Психология эмоций: классические и современные теории и исследования. М.: Форум, 2015. 544 с.
8. Дерксен К. С. Развитие эмоционального интеллекта как средство профилактики рискованного поведения подростка // Молодежь – Барнаулу: материалы XXV городской научно-практической конференции молодых ученых, Барнаул, 01–30 ноября 2023 года. Барнаул: Алком, 2024. С. 850–851.
9. Рыгалова М. В. Исследование эмоционального интеллекта подростков, занимающихся театральной деятельностью // Вопросы психического здоровья детей и подростков. 2024. Т. 24, № 2. С. 42–50.
10. Костылева М. А., Елизарова Е. Б., Дубровина Л. А. Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта с конфликтным поведением старшеклассников // Перспективы науки. 2024. № 6 (177). С. 198–201.
11. Дегтярев А. В., Чивилева С. Д., Купцова Д. М. Связь эмоционального интеллекта, уровня одиночества и особенностей отношения к родителям в подростковом возрасте // Психология и право. 2024. Т. 14, № 3. С. 50–68. DOI 10.17759/psylaw.2024140305.
12. Андронникова О. О. Формирование зависимого поведения как результат реализации виктимного потенциала личности. Новосибирск: НГПУ, 2015. 309 с.
13. Садокова А. В., Воронкина П. М. Методика исследования эмоционального интеллекта подростков // Психологическая диагностика. 2006. № 3. С. 68–83.

Статья поступила в редакцию 06.12.2024; одобрена после рецензирования 27.01.2025; принята к публикации 13.04.2025.

The article was submitted 06.12.2024; approved after reviewing 27.01.2025; accepted for publication 13.04.2025.